

Посвящается Хелен Грэм

ARCHITECTS OF TERROR

PARANOIA, CONSPIRACY AND ANTI-SEMITISM IN FRANCO'S SPAIN

Paul Preston

WILLIAM
COLLINS

ПОЛ ПРЕСТОН

**АРХИТЕКТОРЫ
ТЕРРОРА**

**ПАРАНОЙЯ, ТЕОРИИ ЗАГОВОРА И АНТИСЕМИТИЗМ
ВО ФРАНКИСТСКОЙ ИСПАНИИ**

Перевод с английского

Москва, 2026

УДК 94(460)"1930/39"
ББК 63.3(4Исп)6-4
П73

Переводчик ОЛЬГА ФАДИНА
Научный редактор ЕКАТЕРИНА ГРАНЦЕВА, канд. ист. наук
Редактор ПЕТР ФАВОРОВ

Престон П.

П73 Архитекторы террора: Паранойя, теории заговора и антисемитизм во франкистской Испании / Пол Престон ; Пер. с англ. — М. : Альпина нон-фикшн, 2026. — 574 с.

ISBN 978-5-00223-345-8

«Архитекторы террора» — это анатомия коллективного психоза, охватившего Испанию в 1930-е годы: Пол Престон рассказывает, как фальшивые новости, коррупция и ностальгия по утраченному величию породили патологическую ненависть и способствовали нормализации насилия, что привело к гибели сотен тысяч испанцев в братоубийственной войне. Прослеживая судьбы шести ключевых фигур националистического движения — от поэта-пропагандиста и истово верующего священника до командовавших силами мятежников генералов, — автор демонстрирует, как абсурдная теория о заговоре евреев, масонов и большевиков превратилась в государственную доктрину, позволявшую оправдывать массовые убийства необходимостью защиты христианской цивилизации и сложившегося веками уклада.

Эта книга — не только история становления идеологии франкизма, но и грозное предупреждение о том, как граничащая с паранойей конспирология способна на десятилетия травмировать даже сложно устроенное общество с богатейшей историей.

УДК 94(460)"1930/39"
ББК 63.3(4Исп)6-4

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в интернете и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

ISBN 978-5-00223-345-8 (рус.)
ISBN 978-0-00852-211-7 (англ.)

© Paul Preston, 2022
© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. Фальшивые новости и гражданская война	13
Глава 2. Полицейский: Маурисио Карлавилья	50
Глава 3. Священник: отец Хуан Тускетс	97
Глава 4. Поэт: Хосе Мария Пеман	141
Глава 5. Посредник: Гонсало де Агилера	196
Глава 6. Убийца на севере: Эмилио Мола	260
Глава 7. Психопат на юге: Гонсало Кейпо де Льяно	331
Глава 8. Нескончаемая война с заговором	405
Примечания	443
Благодарности	521
Библиография	523
Предметно-именной указатель	557

ПРЕДИСЛОВИЕ

В самом широком смысле эта книга о том, как фальшивые новости способствовали началу одной гражданской войны. В ней мы снова сталкиваемся с вопросами, поднимавшимися в моей предыдущей книге, «Испанский Холокост» (*The Spanish Holocaust*), особенно в ее главе 4, «Теоретики истребления». Еще один элемент, делающий эту книгу актуальной, — тема антисемитизма, занимающая в ней основное место. Поразительно, как в стране, где евреи составляли незначительное меньшинство — видимо, не более 6000 к 1936 г., — а масонов было примерно столько же, главным обоснованием для гражданской войны, унесшей жизни примерно 500 000 испанцев, стал мифический «иудео-масонско-большевистский заговор», якобы направленный на захват власти во всем мире. По-испански термин *contubernio judeo-masónico-bolchevique*, использовавшийся сторонниками этой теории, имеет более сильную коннотацию, чем в английском: его было бы точнее переводить как «гнусное сожительство евреев, масонов и большевиков».

Война, по сути, велась за отмену демократических реформ Второй Республики в области образования и общественного уклада, против культурных вызовов, брошенных ею традици-

онному порядку. В этом смысле она была развязана в интересах землевладельцев, промышленников, банкиров, духовенства и офицеров, чьи привилегии оказались под угрозой, и была направлена против либералов и левых, которые продвигали реформы и бросали культурные вызовы. Однако и в годы республиканского правления с 1931 по 1936 г., непосредственно во время войны и еще много лет после ее окончания в Испании по-прежнему насаждался миф о том, что победа была одержана над иудео-масонско-большевистским заговором.

Эта книга — не история антисемитизма или антимасонства в Испании. Скорее это биографические очерки ключевых персонажей, продвигавших антисемитский и антимасонский миф, и основных фигур, осуществивших на практике все те ужасы, которые этот миф оправдывал. Шесть из восьми глав этой книги посвящены таким людям, а в двух — первой и последней — более широко рассматриваются взгляды Франко и его окружения, их вера в существование так называемого заговора (*contubernio*) и необходимость его разгрома.

В первой главе «Фальшивые новости и гражданская война» описано отношение Франсиско Франко к заговору. В ней анализируются те личные, профессиональные и политические причины, по которым Франко с такой страстью ухватился за эту идею и впоследствии претворял ее в жизнь. Мы рассмотрим круг его чтения, а также дружеские и рабочие связи, укрепившие его веру в этот миф. Главная роль здесь принадлежит его свояку и наставнику в политике Рамону Серрано Суньеру, психиатру Антонио Вальехо-Нагере, а также педиатру и педагогу профессору Энрике Суньеру Ордоньесу.

Вторая глава «Полицейский» посвящена Маурисио Карлавилье, одному из самых гнусных пропагандистов идеи заговора. Материалы, которые он собрал, работая полицейским агентом под прикрытием в конце 1920-х гг., легли в основу первого из многих бестселлеров о заговоре. Одна из его книг разо-

шлась тиражом 100 000 экземпляров. Он был глубоко коррумпирован и стал центральной фигурой в организации покушения на президента Республики Мануэля Асанью. Среди множества изданных им книг были полные клеветы труды на тему содомии и сатанизма.

В третьей главе «Священник» речь идет о поразительной жизни священника Хуана Тускетса. Он был видным церковным деятелем, так что его статьи о иудео-масонско-большевистском заговоре имели огромное влияние. Среди наиболее известных его читателей были генералы Франсиско Франко и Эмилио Мола. Несмотря на свой духовный сан, он не гнушался противозаконной деятельностью, чтобы следить за масонскими ложами. В 1936 г. он активно агитировал за военный мятеж и сам участвовал в его подготовке. Еще до начала войны он составил огромные списки масонов, а в годы войны, по сути, возглавил еврейско-масонский отдел военной разведки режима Франко. Этот отдел собирал материалы, на основании которых дополнялись его списки, и представлял собой важнейший компонент инфраструктуры репрессий. После войны он потратил немало усилий на отрицание всей этой деятельности.

Главный герой четвертой главы «Поэт» — Хосе Мария Пеман, богатый землевладелец, популярный поэт и драматург. Пеман был страстным монархистом и ведущим пропагандистом военной диктатуры генерала Примо де Риверы в период 1923–1930 гг. Он был возмущен установлением демократической республики в 1931 г. и стал заметным гражданским сторонником и спонсором мятежа 1936 г. Когда мятеж состоялся, он взял на себя роль одного из самых пламенных ораторов, выступавших от имени мятежников. В сотнях статей и публичных выступлениях он развивал безудержно антисемитские идеи в оправдание кровавых репрессий против врагов республиканцев. После поражения Гитлера он превратился в умеренного представителя режима Франко и старательно

заретушировал свое экстремистское прошлое. Его высоко ценил король Хуан Карлос.

Пятая глава, которая называется «Посредник», посвящена аристократу-землевладельцу Гонсало де Агилера Мунро, 11-му графу Альба де Йельтес. В отличие от других моих персонажей, он не был захвачен идеей иудео-масонского заговора и не участвовал в массовом терроре. Однако в значительной мере способствовал оправданию зверств мятежных военных. Его мать была англичанкой, он получил образование в Англии и Германии и служил офицером связи при немецком командовании на Восточном фронте во время Первой мировой войны. Агилера был весьма способен к языкам и во время гражданской войны в Испании работал с иностранными корреспондентами. Его подопечных завораживали его рассуждения о том, что репрессии — это всего лишь необходимая время от времени чистка рабочего класса. Он настолько сжился с жестокостью, с которой столкнулся в колониальном Марокко, что в итоге убил двух своих сыновей и попытался сделать то же с женой, но не сумел. Доступ к его обширной личной переписке позволил мне составить его любопытный психологический портрет.

Шестая глава «Убийца на севере» касается генерала Эмилио Моля. Он служил офицером во время африканских кампаний и, судя по его мемуарам, наслаждался их дикой жестокостью. После падения диктатуры Примо де Риверы стал главой испанской службы безопасности и безуспешно пытался помешать установлению Республики. В то время он был начальником Карлавили и разделял его ненависть к евреям, масонам и левым, которых всех без разбора объявлял коммунистами. Он горячо верил в «Протоколы сионских мудрецов», известную фальшивку о мнимом мировом господстве евреев, и был почитателем трудов Тускетса. Именно из-за своей веры в заговор он, командуя Северной армией, с таким воодушевлением взялся за организацию убийства десятков тысяч мирных жителей.

Седьмая глава «Психопат на юге» посвящена генералу Гонсало Кейпо де Льяно. Он участвовал в колониальных войнах на Кубе и в Марокко и был известен своим буйным нравом, а также безграничными амбициями; для достижения своих целей он проявлял невероятную политическую гибкость. Сначала был монархистом, но посчитал, что король Альфонсо XIII и диктатор Примо де Ривера его недооценили, и в негодовании вступил в ряды республиканцев. Несмотря на успешное продвижение по службе, он опять почувствовал себя обиженным и в 1936 г. в очередной раз переметнулся в другой лагерь. Он принял участие в мятеже и завоевал для повстанцев Севилью; об этом своем достижении он сочинил много героических легенд. На юге он был своего рода вице-королем националистов, руководя жестокими репрессиями в западной Андалусии и Эстремадуре, в результате которых погибло более 40 000 мужчин и женщин. Кроме того, он разбогател благодаря коррупции.

В восьмой главе «Нескончаемая война с заговором» речь идет о том, как Франко и его ближайшие соратники — Рамон Серрано Суньер, давний единомышленник Франко и глава его администрации Луис Карреро Бланко, а также сюрреалист и один из основателей испанского фашизма Эрнесто Хименес Кабальеро — продолжали продвигать идею заговора. Антисемитизм был ключевым элементом, определявшим отношения Франко с Гитлером, и не исчез с поражением Третьего рейха. Франко опубликовал статьи и книгу, разоблачавшие иудео-масонский заговор, и упоминал о нем в своей последней речи за несколько недель до смерти в 1975 г.

У главных героев этой книги много общего. Самое поразительное то, что все они были убеждены в достоверности «Протоколов сионских мудрецов» и верили, что масонство виновно в утрате Испанией империи. Некоторых из них — Франсиско Франко, Эмилио Молу, Гонсало Кейпо де Льяно, Гонсало де Агилеру, Маурисио Карлавилью, Антонио Вальехо-Нагеру,

Луиса Карреро Бланко и Эрнесто Хименеса Кабальеро — ожесточил опыт участия в колониальных войнах в Северной Африке. И эти восемь человек, и те четверо, кто никогда не служил в Африке, — Рамон Серрано Суньер, Хуан Тускетс, Хосе Мария Пеман и Энрике Суньер — были воодушевлены кровопролитием гражданской войны. После ее окончания почти все они, за исключением Молье, убитого в 1937 г., и Карлавильи с Франко, которые так и не отказались от своих антисемитских взглядов, изобретательно лгали, пытаясь переписать свое прошлое. Одна из главных задач этой книги — разоблачить их ложь.

ГЛАВА 1

Фальшивые новости и гражданская война

Весной 1937 г. в зоне, контролируемой мятежными военными под командованием генерала Франко, была опубликована посвященная ходу гражданской войны книга под заголовком «Война в Испании против большевистского иудаизма» (*Guerra en España contra el judaísmo bolchevique*)¹. Это название может вызвать недоумение, поскольку на ее страницах нет упоминаний ни о евреях, ни о большевиках. Более того, в 1936 г. в Испании проживало не более 6000 евреев, около 30% из которых бежали от нацизма и нашли убежище в Республике после 1934 г.² Более того, и Коммунистическая партия Испании также была крайне малочисленной. Как же тогда можно было говорить о войне против евреев и большевиков? Тем не менее многие сторонники военного мятежа, произошедшего в июле 1936 г. и положившего начало гражданской войне, придерживались именно такого мнения. Подобное восприятие стало результатом развернутой в годы Второй Республики масштабной пропагандистской кампании, целью которой было убедить испанцев — особенно католиков — в том, что их стране угрожает заговор евреев, масонов и большевиков. За этим не соот-

ветствующим действительности образом нации, находящейся на грани гибели, скрывалась более приземленная — и материально выгодная — цель военного мятежа: отмена многих реформ, которые Вторая Республика намеревалась провести ради модернизации Испании. Коалиция республиканцев и социалистов, находившаяся у власти два с половиной года с 14 апреля 1931 г., выдвинула амбициозную программу преобразований в общественном укладе, экономике и образовании, бросив тем самым вызов католической церкви, армии, земельной аристократии, банкирам и промышленникам.

Это вызвало возмущение у правых всех сортов, воспринимавших реформы как посягательство на их традиционные ценности и экономические интересы. В результате правые политические силы и контролируемая ими пресса развернули широкую кампанию по делегитимации Республики. В сознании людей пытались разбудить глубоко укорененные старинные предрассудки, точно указывавшие на пугающего и ненавидимого «инога», которого можно было обвинить во всех проблемах. Этот «иной» стал обозначаться термином «иудео-масонско-большевистский заговор». В рамках этой картины мира целью Второй Республики объявлялось уничтожение христианской цивилизации и ее верной хранительницы Испании. Эта атака якобы была задумана евреями и осуществлена их марионетками — масонами и левыми. В формировании массовой консервативной веры в заговор приняли участие многие. Однако поставить эту веру на службу враждебности по отношению к Республике лучше всего получилось в трудах и лекциях трех ее убедительных проповедников: каталонского теолога Хуана Тускетса, полицейского Маурисио Карлавили и поэта Хосе Марии Пемана. Тускетс откровенно описал цель таких прямолинейных нападков на евреев и масонов. Поскольку задачей заговора, по его словам, было разобщение, он ясно дал понять, что его усилия направлены на обеспечение единства в противодействии ему³. С помощью легко усваивае-

мой пропаганды он добивался сплочения против воображаемого врага: «Все за одного, без фракций, без культов личности... Привлекательно представленная истина всесильна»⁴. Эти устремления разделяли и Карлавилья с Пеманом.

Таким образом, хотя франкисты в гражданской войне и не боролись за полное уничтожение евреев, антисемитская и антимасонская пропаганда способствовала сплочению сил, враждебных по отношению к Республике. Такой потенциальный антисемитизм правых в Испании не мог не привести к одобрению ими деятельности Гитлера и нацистов. Влияние, которое, как уверяли нацисты, евреи имели в Веймарской республике, сравнивалось с тем влиянием, которым они якобы обладали в средневековой Испании. Выказывалась мысль, что в XX в. нацисты действуют так же, как изгнавшие евреев в 1492 г. католические короли Изабелла Кастильская и Фердинанд Арагонский. Оба эти решения изображались мерой, необходимой для защиты национальных ценностей и интересов⁵.

Антисемитизм и идея заговора, организованного евреями с целью уничтожения христианской цивилизации и ее самопровозглашенной заступницы Испании, процветали в клерикальных и правых кругах на протяжении столетий. Однако только после установления Второй Республики в апреле 1931 г. они начали играть ключевую роль в повседневной политике. Крайне правые были полны решимости покончить с новым режимом и его программой реформ. Оправдывая свои действия, они утверждали, что это ведущаяся не на жизнь, а на смерть борьба за защиту традиционных ценностей Испании от скоординированных атак левых и масонов под руководством евреев. Жупел иудео-масонско-большевистского заговора стал удобным ярлыком для огромного числа левых и либералов, которых объединяла их «инаковость» и которых необходимо было уничтожить. Апокалиптический и в то же время упрощенный язык правых и оправдывал узкие групповые цели, и вдохновлял на их достиже-

ние. Множество «теоретиков» заговора имели возможность распространять свои взгляды через несколько газет. Наиболее ярые из этих изданий, такие как *El Siglo Futuro* и *El Correo Catalán*, поддерживали крайне право настроенных претендентов на престол из карлистской ветви испанских Бурбонов. Однако диатрибы против иудео-масонско-большевистского заговора часто можно было найти и в более умеренных консервативных ежедневных изданиях, таких как монархическая *ABC* и католическая *El Debate*.

Осуждение масонства и едва прикрытый антисемитизм были обычным явлением в католической церкви и правых политических кругах Испании задолго до свержения короля Альфонсо XIII и появления реформаторской Республики в апреле 1931 г. Любые решения правительства республиканцев и социалистов, несмотря на всю их умеренность, объявлялись революционными и яростно отвергались в том числе и потому, что несколько входивших в него высокопоставленных политиков были масонами. С начала 1932 г. четыре основные правые группы, оппозиционные новому режиму, приобрели все более ярко выраженный антисемитский настрой. Две из четырех были воинствующими монархическими организациями: карлистская «Традиционалистская община» (*Comunión Tradicionalista*) и альфонсистское «Испанское действие» (*Acción Española*) состояли из богатых землевладельцев, банкиров и промышленников, среди которых было много видных аристократов⁶. Вместе с только появлявшимися крошечными фашистскими группами, которым предстояло объединиться в Фалангу, они стремились свергнуть Республику насильственным путем и поэтому были известны под общим названием «катастрофисты». Четвертая группа под идейным руководством католического интеллектуала Анхеля Эрреры Ории образовала коалицию «Народное действие» (*Acción Popular*). Их называли «акциденталистами», потому что Эррера утверждал, что форма правления, республиканская или монархическая, представляла

собой «случайность», тогда как «фундаментальным» было социальное и экономическое содержание режима. Хотя состав всех этих групп в значительной мере пересекался, члены «Народного действия» считались «умеренными» правыми.

Рост антисемитизма во всех этих группах можно объяснить появлением в Испании с 1932 г. многочисленных переводов яростно антисемитской фальшивки «Протоколы сионских мудрецов» и выходом в свет коммерчески успешной и имевшей огромное влияние на публику книги «Корни испанской революции» (*Orígenes de la revolución española*) симпатизировавшего карлистам каталонского священника Хуана Тускетса⁷. Первым и наиболее коммерчески успешным изданием «Протоколов» стал выполненный герцогом де ла Виктория перевод с французского издания монсеньора Эрнеста Жуэна⁸. До начала гражданской войны этот перевод переиздавался пять раз. Кроме того, существовало еще шесть переводов, один из которых был опубликован Тускетсом⁹. Другой был сделан Онесимо Редондо, учеником Энрике Эрреры (брата Анхеля Эрреры Ории) и основателем одной из групп, которые в конечном итоге объединились в Фалангу. Редондо отстаивал подлинность «Протоколов», которые, по его словам, были переведены на русский язык с иврита. Он утверждал, что мировое еврейство отчаянно пыталось предотвратить распространение этого текста, скупая его экземпляры для уничтожения¹⁰. Ни одно из этих изданий не было переведено с русского оригинала, впервые опубликованного Сергеем Александровичем Нилусом¹¹. Книга самого Тускетса, «Корни испанской революции», послужила популяризации утверждений «Протоколов» о том, что евреи стремятся к мировому господству с помощью своих марионеток — масонства и левых движений. Уже в 1963 г. один из главных героев этой книги, Маурисио Карлавилья, опубликовал новое, аннотированное издание «Протоколов».

Из трех лидеров фашистских группировок, впоследствии объединившихся в Фалангу, только Онесимо Редондо был

активным антисемитом. Хотя он и разделял идеологию нацизма, и перевел на испанский *Mein Kampf**, главным образом на него повлияла традиционная католическая мысль, связанная с Тускетсом и Энрике Эррерой. Второй из этих лидеров, Рамиро Ледесма Рамос, скорее находился под влиянием итальянского фашизма. Он считал, что антисемитизм важен только в Германии, потому что, в отличие от Испании, где еврейская угроза была «просто абстракцией», Гитлер столкнулся с «реальными врагами, врагами Германии как нации». Среди этих врагов Германии внутренними были «еврей и его финансовый капитал»¹². Третий испанский фашист, лидер Фаланги Хосе Антонио Примо де Ривера, сын диктатора Мигеля Примо де Риверы, сравнительно мало интересовался «еврейской проблемой», за исключением случаев, когда речь шла о еврейско-марксистском влиянии на рабочий класс. Тем не менее ежедневная фалангистская газета *Arriba* утверждала, что «иудейско-масонский Интернационал является корнем двух великих зол, поразивших человечество: капитализма и марксизма». После того как в декабре 1934 г. один из епископов рекомендовал католикам не делать покупки в принадлежащем евреям универсаме SEPU в Мадриде, Хосе Антонио Примо де Ривера одобрил нападения фалангистов на это заведение следующей весной¹³. Хотя он и не был активным антисемитом, он разделял убеждение более консервативных сторонников этой теории, что уничтожение иудео-масонско-большевистского заговора насильственным путем было бы законным¹⁴. Антисемитизм стал важным элементом фалангистского дискурса только во время гражданской и Второй мировой войн — как знак подражания нацистам и заискивания перед ними.

Язык авторов монархического журнала *Acción Española*, рупора ультраправой полуконспиративной группы с тем же названием, говорит о влиянии на них Тускетса и «Протоколов».

* Книга включена в Федеральный список экстремистских материалов.

Среди подписчиков этого журнала был и генерал Франко. Основателем и первым редактором издания был крупный землевладелец Фернандо Гальего де Чавес, маркиз де Кинтанар. На мероприятии, устроенном в его честь товарищами по группе в отеле Ritz в Мадриде, Кинтанар всячески превозносил «Протоколы». Он заявил, что катастрофа падения монархии случилась из-за того, что «великий всемирный иудео-масонский заговор привил самодержавным монархиям вирус демократии, чтобы одолеть их, превратив в монархии либеральные»¹⁵.

В том же номере журнала, в котором сообщалось о речи Кинтанара, была опубликована статья другого владельца огромных поместий, маркиза де ла Элиседа. Это была восторженная рецензия на новое издание наиболее часто переводимой французской версии «Протоколов сионских мудрецов» авторства монсеньора Эрнеста Жуэна, впервые опубликованной в 1920 г. Элиседа вслед за Жуэном отстаивал подлинность «Протоколов» на том шатком основании, что в Британском музее хранится копия русского оригинала. Элиседа — почти наверняка под влиянием книги Тускетса — исходил из того, что «испанская революция», то есть свержение монархии, была делом масонства и иудаизма. Он хвалил «Протоколы» за то, что они содержат «мощные аргументы против ложных принципов демократии» и «богатый материал для анализа иудейской психологии, ее особого представления о мире и ее расовых характеристиках». Он утверждал, что «евреи похваляются тем, что распространили либеральный и демократический яд по всему миру, чтобы везде наступили анархия и хаос, которые позволят им взять его под свой контроль». Он намекал, не указывая прямо на депутата от Бадахоса еврейку Маргариту Нелькен, что кровавые события в Кастильбланко произошли не без участия евреев. 31 декабря 1931 г. охваченные гневом из-за постоянных притеснений и расстрела мирных забастовщиков жители этой деревни набросились на четырех ответственных за это офицеров Гражданской

гвардии, забив их до смерти. Также вслед за Жуэном Элиседа обвинял евреев в убийстве эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараеве и революции в России. Статья была полна антисемитских клише. Элиседа писал, что «Протоколы» позволяют понять «иудейский образ мысли, презрение, которое евреи испытывают к христианам, которых они называют гоями, тогда как себя — израильтянами, а не евреями, и их представления о чести — чувстве, которым они не обладают и которого не понимают». Он утверждал, якобы основываясь на личных наблюдениях, сделанных им в Палестине, что «евреи — настоящие паразиты, которые наживаются на том, что не способны произвести сами»¹⁶. Восхищение Элиседы книгой и тот факт, что его статья была опубликована в журнале общества, позволяют судить о взглядах, господствовавших среди сторонников монархии.

Другой подписчик журнала *Acción Española*, Хулиан Кортес Каванильяс, приводил «Протоколы сионских мудрецов» в качестве доказательства того, что через видных масонов евреи контролируют анархистские, социалистические и коммунистические орды. Масонство было, по его мнению, «порочным порождением Израиля». Тот факт, что в новое республиканско-социалистическое правительство вошли масоны, социалисты и люди, которых обвиняли в еврейском происхождении, служил для него доказательством того, что за падением монархии стоял альянс Маркса и Ротшильдов¹⁷.

Среди других авторов *Acción Española* были доктор Франсиско Мурильо Паласиос и Венеслао Гонсалес Оливерос; оба они одобрительно отзывались о ранних успехах Третьего рейха. Для Мурильо к числу этих успехов относились нормы, не позволявшие ослаблять немецкую расу посредством смешения ее крови с кровью как евреев, так и славян.

Журнал *Acción Española* был лишь одним из многих источников антисемитизма Франко и его пылкой веры в иудео-масонско-большевистский заговор. Гораздо большее влияние на становление его политической позиции оказал подарок

от диктатора Примо де Риверы. В 1927 г., незадолго до отъезда Франко из Мадрида в Сарагосу, где он должен был возглавить Генеральную военную академию (*Academia General Militar*), Примо организовал для него и нескольких других старших офицеров, включая генералов Эмилио Мола и Гонсало Кейпо де Льяно, подписку на издававшийся в Женеве «Бюллетень Международной лиги борьбы против III Интернационала» (*Bulletin de L'Entente Internationale contre la Troisième Internationale*) — журнал, посвященный борьбе против базировавшегося в Москве Коммунистического интернационала (Коминтерна). Международная лига борьбы против III Интернационала (*L'Entente Internationale contre la Troisième Internationale*), основанная швейцарским правым политиком Теодором Обером и белоэмигрантом Георгием Лодыженским, была яростно антибольшевистской; фашизм и военные диктатуры восхвалялись ею как бастионы против коммунизма. Заместитель главы Международной лиги, полковник швейцарской армии Одье посетил Мадрид и договорился с генералом Примо де Риверой о нескольких подписках, которые министерство должно было оплатить и распространить среди ключевых офицеров. Примо назначил подполковника Хосе Унгриа де Хименеса ответственным за связи с Женевой. Кроме того, Унгриа стал секретарем Испанского антибольшевистского центра (*Centro Español Antibolchevique*), испанского отделения Международной лиги. Стоит отметить, что во время гражданской войны Унгриа был у Франко начальником разведывательной службы¹⁸.

Именно эта подаренная ему подписка окончательно сформировала то, чему суждено было на всю жизнь стать навязчивой идеей Франсиско Франко: веру в угрозу иудео-масонско-большевистского заговора. Остроту ненависти Франко к масонству можно объяснить несколькими факторами. Некоторые из них восходят еще к периоду до его знакомства с женевским «Бюллетенем» и работами Хуана Тускетса. Весь-

ма вероятно, одной из таких причин было то, что масонству симпатизировал его отец, Николас Франко Сальгадо-Араухо. Франсиско Франко презирал своего отца за то, что он вечно волочился за женщинами, а в 1907 г. бросил жену Пилар Баамонде. В 1962 г. Франко невольно проговорился об этом в черновиках своих мемуаров, когда весьма странно объяснил свержение короля Альфонсо XIII. Он отметил, что монархия была свергнута группой «исторических республиканцев, масонов, сепаратистов и социалистов». Подсознательно имея в виду своего отца, далее он описал масонов как «предателей-атеистов в изгнании, преступников, мошенников, мужчин, которые бросали своих жен»¹⁹.

Неприязнь была взаимной. Николас Франко Сальгадо-Араухо находил одержимость своего сына «иудео-масонским заговором» забавной: «Что мог мой сын знать о масонстве? Это общество, полное прославленных и достойных людей, безусловно, превосходящих его по знаниям и открытости духа»²⁰. Такой настрой Франко мог быть связан и с тем, что его отвергавший любые условности младший брат Рамон тоже был масоном; безудержное как в политическом, так и в личном плане поведение брата сильно смущало Франко. Помимо семейных оснований для враждебности к масонству, вероятно, он стремился отомстить и за то, что ему самому не удалось стать масоном. В 1924 г. он подал заявку на вступление в ложу «Ликсус» в Лараше, но получил отказ, поскольку несколькими месяцами ранее принял повышение до подполковника на основании заслуг, в то время как большинство его коллег-офицеров в Марокко поклялись соблюдать правило повышения только по выслуге лет²¹.

Таким образом, Франко был с самого начала готов воспринять идеи женевского «Бюллетеня», выпуск которого он получал непрерывно до 1936 г. Благодаря им, а также журналу *Acción Española* и работам Тускетса и Карлавили, он пришел к выводу, что угроза иудео-масонско-большевистского загово-

ра существует повсеместно, а все испанские левые сознательно или неосознанно работают в его интересах. В 1965 г. Франко рассказывал о влиянии Международной лиги, которое он испытал, двум своим биографам, Брайану Крозье и Джорджу Хиллсу:

Именно тогда, когда я был начальником Военной академии в Сарагосе, я начал регулярно получать антикоммунистический журнал из Женевы. Позже я узнал, что Примо де Ривера оплатил несколько подписок, и подумал, что это может меня заинтересовать. Так и было. Это дало мне представление о международном коммунизме — о его целях, стратегии и тактике. Я начал видеть, как коммунизм действует в Испании, подрывая, как и во Франции, моральный дух страны²².

Как мы увидим в главе о Маурисио Карлавилье, часть материалов, которые Франко читал как объективные отчеты внешнего наблюдателя, на самом деле были созданы в Испании агентом-провокатором на службе у генерала Мола, когда тот был генеральным директором безопасности, то есть фактически возглавлял Национальную полицию. Неизвестно, понимал ли сам Мола, что то, что он читал благодаря подписке, оплаченной Примо де Риверой, исходило из его собственного аппарата. Агент, о котором идет речь, Маурисио Карлавилья, внедрился в Коммунистическую партию Испании и передавал Международной лиге явно преувеличенные отчеты о ее деятельности. Опять же, как будет видно из главы о Моле, ненависть генерала к евреям и масонам, по его собственному признанию, подогревалась «Бюллетенем», трудами Тускетса и отчетами Карлавильи.

Примерно в то же время, когда Франко давал интервью Хиллсу, он сказал Брайану Крозье, что в 1928 г. он «начал систематическое изучение коммунизма», основываясь на материа-

лах «Бюллетеня». Он утверждал, что именно благодаря этому журналу обратил внимание на темные делишки испанских коммунистов. Более того, он вспоминал, что вплоть до 1936 г. не пропустил ни одного выпуска «Бюллетеня» и убедил читать его и других офицеров. У Крозье сложилось впечатление, что знакомство с этим изданием действительно стало событием, изменившим его жизнь. Информация из Женевы, которую он с жадностью потреблял с 1928 по 1936 г., приносила лишь «знания и стимул к действию — понимание врага и желание его победить». Учитывая его жизненный опыт, делавший его восприимчивым к программе Международной лиги, неудивительно, что Франко верил каждому слову, опубликованному в «Бюллетене»²³.

На самом деле восприимчивость Франко к различным антимаасонским призывам усилилась с установлением Второй Республики. По контрасту с тем стремительным восхождением по служебной лестнице, который он пережил до 1931 г., и особенно с завидным назначением в 1927 г. на должность главы Генеральной военной академии в Сарагосе, после смены режима он столкнулся с рядом препятствий, что вызывало у него сильное негодование. Самым большим ударом стало закрытие Академии летом 1931 г. Конечно же, он не верил ни в какие финансовые объяснения и видел причину этого оскорбительного решения в том, что принявший его политик, военный министр Мануэль Асанья, как и многие другие члены нового правительства, был масоном. Асанья сомневался в лояльности Франко Республике и оставил его без должности на целых восемь месяцев; это дало ему достаточно времени, чтобы впитать идеи антимаасонской и антисемитской литературы. В начале 1932 г. Франко начал читать первые книги Тускетса. Снедаемый завистью к тем офицерам, которые получали от Республики новые назначения, он пришел к выводу, что они были лакеями масонства и коммунизма. В 1932 г. он еще раз попробовал наверстать упущенное, попытавшись вступить в масон-

скую ложу в Мадриде, но его заявление снова было отклонено офицерами с твердыми республиканскими убеждениями, среди которых был и его брат Рамон. Даже когда Франко все же получал высокие должности, он считал, что за ним приставляют шпионить офицеров-масонов²⁴.

В годы Республики всегда осторожный Франко старался дистанцироваться от генералов, активно участвовавших в монархических заговорах. Тем не менее он, безусловно, разделял их предрассудки и тревоги. В конце концов, он был подписчиком журнала *Acción Española*, оправдывавшего восстание против незаконной, как считали его издатели, Республики. Его позиция по политическим, социальным и экономическим вопросам была дополнительно обусловлена чтением правой прессы и, как он позже признавал, трудов Тускетса. Среди других фигур, оказавших ключевое влияние на политические представления Франко, одной из важнейших был блестящий адвокат Рамоно Серрано Суньер, с которым он познакомился в 1929 г. в Сарагосе, когда руководил там Генеральной военной академией. Они стали близкими друзьями, и эта дружба вскоре привела к тому, что они породнились. Серрано Суньер был частым гостем на обедах и ужинах в доме Франко и познакомился там с сестрой его жены, Зитой. Когда в феврале 1931 г. эти двое поженились, свидетелем со стороны жениха был друг Серрано, Хосе Антонио Примо де Ривера, будущий основатель Фаланги. Франко выступил свидетелем со стороны невесты²⁵. Эта дружба была настолько тесной, что Серрано Суньер постепенно стал своего рода политическим наставником Франко. В то время и до весны 1936 г. Серрано Суньер был сторонником «Народного действия» Анхеля Эрреры и на выборах 1933 и 1936 гг. выставлялся кандидатом от соответствующей политической партии, Испанской конфедерации автономных правых (*Confederación Española de Derechas Autónomas*, СЭДА). Неудивительно, что его любимой газетой была *El Debate* Эрреры, и Франко последовал его примеру.

Это познакомило его с идеями Франсиско де Луиса, который в начале 1933 г. сменил Анхеля Эрреру на посту главного редактора *El Debate*. Де Луис был ярким сторонником теории иудео-масонско-большевистского заговора. Его главный труд на эту тему был опубликован в 1935 г. с одобрения церкви. Он воспринимал «Протоколы» как фактически документальное доказательство зловещих замыслов евреев: «В знаменитой секретной программе евреев, составленной в 1896 г., обнаруженной по воле Провидения и издающейся с 1902 г. под названием “Протоколы сионских мудрецов”, мы находим ясные указания на четкий еврейский контроль над масонством»²⁶. В своей книге де Луис с энтузиазмом цитировал работы Хуана Тускетса, «Протоколы», карлистскую прессу и генерала Молу, проводя мысль, что цель масонства — развратить христианскую цивилизацию восточными ценностями. Он исходил из того, что «евреи, прародители масонства, не имея собственного отечества, хотят, чтобы его не имел никто». Избавив массы от патриотических и моральных порывов, евреи смогли бы затем вербовать их для атак на христианские ценности. В его интерпретации католикам предстояла борьба не на жизнь, а на смерть, потому что «в каждом еврее сидит масон: хитрый, лживый, скрытный, ненавидящий Христа и его цивилизацию, жаждущий истребления. Масоны и евреи — зачинатели и хозяева социализма и большевизма»²⁷.

Предположительно умеренную СЭДА возглавлял блестящий католический юрист Хосе Мария Хиль-Роблес, усвоивший карлистские идеи от своего отца. Близким соратником Хиль-Роблеса был Хосе Мария Фернандес Ладреда, граф де Сан-Педро, занимавший пост мэра Овьедо во время диктатуры Примо де Риверы. Он был майором артиллерии, но ушел из армии в знак протеста против военных реформ Мануэля Асаньи. Разумеется, как солдат и аристократ он не мог не стать членом «Испанского действия». В августе 1933 г. он, как лидер влиятельного астурийского отделения «Народного действия»,

призвал к созданию «объединенного католического фронта против масонства и иудаизма, которые вместе хотят уничтожить христианскую цивилизацию»²⁸. Манихейская риторика, насаждавшаяся Тускетсом, Карлавильей, де Луисом и «Протоколами», а также ставшая основой для большей части риторики СЭДА, подразумевала решимость физически уничтожить левых.

Во время предвыборной кампании СЭДА в ноябре 1933 г. Хиль-Роблес, незадолго до того вернувшийся из ознакомительной поездки в нацистскую Германию, воинственно заявлял: «Мы должны основать новое государство, очистить Отечество от иудействующих масонов... Мы должны перейти к новому государству, а это налагает обязанности и требует жертв. Какая разница, что нам придется проливать кровь!»²⁹ Предвыборная программа Хиль-Роблеса сводилась к обличению аграрных и религиозных реформ республиканско-социалистической коалиции и осуждению неурядиц, за которые она несла ответственность. О предполагаемом уничтожении Республикой частной собственности и церкви он говорил как «о болезни Отечества, корчащегося в муках трагической агонии, вызванной преступлениями и бесчинствами поддерживаемых марксистскими сектами маньяков, состоящих на жалованье и службе у масонских лож и международного еврейства»³⁰. На предвыборном плакате СЭДА были изображены четыре чудовищные и злоеющие силы, вторгшиеся в пределы Испании: большевик, сепаратист, масон и еврей³¹.

Кульминацией кампании Хиль-Роблеса стала речь, произнесенная 15 октября в кинотеатре Monumental в Мадриде. Его тон должен был заставить левых задуматься о том, что будет означать для них победа СЭДА:

Мы должны отвоевать Испанию... Мы должны дать Испании истинное единство, новый дух, тоталитарное государ-

ство... Для меня сегодня существует только одна тактика: сформировать антимарксистский фронт, и чем шире, тем лучше. Сейчас необходимо наголову разгромить социализм.

Язык Хиль-Роблеса был неотличим от языка крайне правых заговорщиков:

Нам нужна вся полнота власти, это то, чего мы требуем... Чтобы реализовать этот идеал, мы не собираемся тратить время на архаичные процедуры. Демократия — это не цель, а средство для завоевания нового государства. Когда придет время, либо парламент подчинится, либо мы его уничтожим³².

Эта речь, названная в газете *El Socialista* «подлинно фашистской декламацией», была расценена левыми как донельзя четкое заявление об угрозе, исходящей от СЭДА. Конечно, каждая ее фраза встречалась восторженными аплодисментами. Фернандо де лос Риос, умеренный социалист и известный профессор права, с ужасом отмечал, что призыв Хиль-Роблеса к избавлению от евреев и масонов противоречил всем юридическим и политическим постулатам режима³³. Было что-то зловещее и в том, как Хиль-Роблес завершил призыв к финансовой помощи своей партии угрозой составить «черный список плохих патриотов», которые не внесут свой вклад. Тон этой его речи был перенесен на предвыборные плакаты, которые подчеркивали необходимость спасения Испании от «марксистов, масонов, сепаратистов и евреев»³⁴.

В марте 1934 г. генеральный секретарь СЭДА Хосе Мария Перес Лаборда дал интервью, которое процитировала лондонская еврейская газета *The Jewish Chronicle*: «Еврейство как международная сила является главным врагом католической церкви и, следовательно, нашей партии, чья програм-

ма основана на католических принципах. В этом широком смысле Хиль-Роблес — антисемит». Он продолжил, отметив, что антисемитизм партии направлен против международного еврейства, потому что в Испании немного настоящих евреев. Не очень успокоенная, газета комментировала: «Нельзя недооценивать серьезную идеологическую, если не практическую, угрозу, которую СЭДА представляет для еврейства не только в Испании, но и во всем мире»³⁵. Месяц спустя, 22 апреля, перед Эскориалом под мокрым снегом собралась двадцатитысячная толпа; это очень напоминало нацистские митинги. В тепер уже обязательных манихейских оборотах оратор за оратором заявляли, что истинную Испанию необходимо защищать от того, что они с осуждением называли анти-Испанией. Для члена СЭДА Лусиано де ла Кальсады, депутата от Вальядолида, истинная Испания состояла из тех, кто принимал испанскую традицию и католические ценности: «Все остальные — евреи, архиеретики, протестанты, коммунисты, мавры, энциклопедисты, франкофилы, масоны, краузилисты, либералы, марксисты — были и остаются инакомыслящим меньшинством вне национальности. Вне и против Отечества — анти-Отечество»³⁶.

В первые месяцы 1934 г. многочисленные митинги с оптимизмом возвещали о «новом государстве», которое будет установлено, когда к власти придет Хиль-Роблес. Эти уверения сопровождались пугающими предупреждениями о растущей угрозе со стороны масонства и иудаизма. Митингу, проведенному в Уклесе (провинция Куэнка) молодежной организацией партии СЭДА, «Молодежь Народного действия» (*Juventud de Acción Popular*), предшествовало множество подготовительных встреч, специальных поездов и автобусов. Один из ораторов, член СЭДА Димас де Мадариага, был депутатом от Толедо и представителем землевладельцев, которым угрожали предлагаемые Республикой аграрные реформы. Он объявил, что «новое государство» обеспечит защиту традиционных ценно-

стей и прав собственности. Оно не будет основано на «декадентском либерализме, в котором циркулирует яд марксизма и сепаратизма и который кишит масонами, евреями и иудействующими»³⁷.

Весной 1934 г. подаренная Примо де Риверой подписка на «Бюллетень» закончилась. На этот раз Франко, который к тому времени стал военным комендантом Балеарских островов, не колеблясь оплатил новую подписку сам. Из своего штаба на Майорке он по-французски писал 16 мая в Женеву:

Я узнал о той огромной работе, которую вы проводите для защиты всех наций от коммунизма, и хотел бы получать каждый месяц ваши весьма интересные информационные бюллетени, столь хорошо документированные и столь эффективные. В своей стране я хочу сотрудничать с вашим величайшим предприятием и быть в курсе таких вопросов. Я буду признателен, если вы сообщите мне условия, на которых я могу получать ваши бюллетени каждый месяц. Пожалуйста, примите мое восхищение вашим великим предприятием и мою благодарность.

В ответ от Международной лиги немедленно поступил пакет с брошюрами. 23 июня генерал отправил чек на 50 швейцарских франков для покрытия стоимости подписки на 1935 г.³⁸

К этому времени Международная лига уже сотрудничала с Антикоминтерном доктора Геббельса. Организация умело выбирала и связывала между собой влиятельных людей, убежденных в необходимости подготовки к борьбе с коммунизмом, масонами и евреями. Подписчикам отправлялись сведения о предполагаемых планах готовящихся атак всех трех этих сил. На фоне этих сообщений многочисленные забастовки, проходившие в 1934 г., убедили Франко, что крупное коммунистическое наступление на Испанию уже началось³⁹. Сход-